

Б.А. Кистяковский

Страницы прошлого
к истории конституционного
движения в России

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б.А. Кистяковский
Б11 Страницы прошлого: к истории конституционного движения в России / Б.А. Кистяковский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 138 с.

ISBN 978-5-458-06737-9

Страницы прошлого. К истории конституционного движения в России. По поводу книги: В. Я. Богучарский. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. Партия "Народной воли", ее происхождение, судьбы и гибель.

ISBN 978-5-458-06737-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава I. Партия Народной Воли	2—20
<p>Книга В. Я. Богучарскаго и ея приемы воспроизведения историческихъ событій 2—5. Краткій очеркъ событій, подлежащихъ изслѣдованію 5—9. Провокація у конституціоналистовъ и революціонеровъ 9—13. Дегаевъ и его провокаторская дѣятельность 13—16. Соціально-политическія и организаціонныя причины гибели партіи Народной Воли 16—18. Происхожденіе этой партіи, ея якоринство 18—20.</p>	
Глава II. Священная Дружина	20—48
<p>Антиреволюціонная организація „Священная Дружина“ и ея переговоры съ Исполнительнымъ Комитетомъ партіи Народной Воли 20—21. Соціально-политическія условія, приведшія къ этимъ переговорамъ 22—24. Участіе въ нихъ М. П. Драгоманова, В. К. Дебогорія-Мокрѣевича и П. Л. Лаврова 24—28. Воспоминанія объ этихъ переговорахъ М. П. Драгоманова 28—40. Священная Дружина, Добровольная Охрана и Земская Лига 40—41. Драгомановъ не могъ смѣшати Земской Лиги съ Земскимъ Союзомъ 42. Почему уполномоченные Исполнительнаго Комитета вступили въ переговоры съ Священной Дружиной или Земской Лигой? 43—48.</p>	
Глава III. „Вольное Слово“ и М. П. Драгомановъ	48—69
<p>„Вольное Слово“, органъ конституціоннаго общества „Земскій Союзъ“ 48—49. Утвержденіе В. Я. Богучарскаго, что „Вольное Слово“ было органомъ группы членовъ Священной Дружины; участіе въ „Вольномъ Словѣ“ А. П. Мальшинскаго 49—53. Безусловно честное конституціонное направленіе „Вольнаго Слова“ 53—54. Характеръ доказательствъ В. Я. Богучарскаго 54—56. Отношеніе къ террору „Вольнаго Слова“, Лаврова и Драгоманова 56—60. Передовая статья М. П. Драгоманова, какъ новаго редактора „Вольнаго Слова“ 61—64. Участіе въ „Вольномъ Словѣ“ В. А. Гольцева 64—67. Совершенное отсутствіе личной связи между редакціей „Вольнаго Слова“ и Священной Дружиной 67—69.</p>	

Глава IV. Земскій Союзъ 69—106

Утвержденіе В. Я. Богучарскаго о безсиліи Земскаго Союза и доказательства этого утвержденія 69—71. Оцѣнка свидѣтельскихъ показаній 72—74. Неполнота и односторонность свѣдѣній В. Я. Богучарскаго 74—75. Параллель между Земскимъ Союзомъ и Союзомъ Освобожденія 75—78. Окончательный приговоръ В. Я. Богучарскаго и записки гр. С. Ю. Витте о Земскомъ Союзѣ 79—80. Скептическое отношеніе В. Я. Богучарскаго къ сообщенію о существованіи программы Земскаго Союза 80—82. Свѣдѣнія объ этой программѣ 82—7. Брошюра—„Политическая программа общества „Земскій Союзъ“ 87—88. „Программа дѣйствія“ и экономическая программа Земскаго Союза 89—90. Конституціонный проектъ гр. П. П. Шувалова 90—93. Записка о противоправительственныхъ сообществахъ, не столь вредныхъ 94 Допущенное В. Я. Богучарскимъ смѣшеніе гр. Павла Петровича Шувалова съ гр. Павломъ Павловичемъ Шуваловымъ 95. Гр. Павелъ Петровичъ Шуваловъ 90—100. А. П. Мальшинскій 100—102. Сообщеніе М. П. Драгоманова о его отношеніяхъ къ Земскому Союзу и „Вольному Слову“ 102—104. Роль Земскаго Союза при подачѣ земскими собраніями конституціонныхъ адресовъ 104—105. Воспоминанія о Земскомъ Союзѣ 106.

Глава V. Историческое изслѣдованіе 106—110

Задача историка-изслѣдователя и моралиста 106—108. Требованіе одинаковаго отношенія къ одинаковымъ фактамъ 108—109. Причины ошибокъ, допущенныхъ В. Я. Богучарскимъ въ его изслѣдованіи 110.

Глава VI. Революціонеры и конституціоналисты 110—120

Участіе различныхъ партій въ русскомъ освободительномъ движеніи 110—111. Отричаніе со стороны социалистовъ необходимости конституціи 111—112. Первое конституціонное выступленіе В. А. Гольцева 112. Предсказаніе М. П. Драгоманова 113—114. Утопическое отношеніе нашихъ революціонеровъ къ политической свободѣ 114—116. Волонтаризмъ нашихъ революціонеровъ и интелектуализмъ конституціоналистовъ 116—118. Федерализмъ М. П. Драгоманова и русской централистическій конституціонализмъ 118—119. Газета „Общее Дѣло“ и политическій оппортунизмъ 119. Заключение 120.

Приложенія 121—132

Предисловіе 121—123

I. Дѣятельность Свящ. Дружины и Программа Добров. Охраны. 123—127

II. „Le Révolté“ и „Священная Дружина“ 127—129

III. Сыскная политика полковника Судейкина 129—131

Одна изъ главныхъ причинъ коренного преобразованія государственнаго строя Россіи въ 1905 и 1906 годахъ, заключающаяся въ „идейныхъ стремленіяхъ русскаго мыслящаго общества“, пока почти совсѣмъ не изслѣдована. У насъ не только нѣтъ исторіи возникновенія, роста и распространенія конституціонныхъ идей въ русскомъ обществѣ, но и опубликованные до сихъ поръ матеріалы и свѣдѣнія, касающіеся этого движенія, крайне неполны и отрывочны. Недавно вышедшая книга В. Я. Богучарскаго „Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ гг. XIX вѣка“ естественно вызываетъ къ себѣ живой интересъ, такъ какъ она посвящена моменту наибольшаго подъема стремленій русскаго общества къ политической свободѣ въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія. Второе заглавіе этой книги говоритъ о томъ, что ея главный предметъ составляетъ исторія революціонной партіи „Народной Воли“. Но въ самой книгѣ авторъ ея удѣляетъ много мѣста и чисто конституціонному движенію указанной эпохи. Такъ какъ пишущему эти строки приходилось довольно тщательно изучать исторію распространенія конституціонныхъ идей и конституціоннаго движенія въ Россіи, то это и побудило его подвергнуть критическому пересмотру свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ В. Я. Богучарскаго. Результаты этого критическаго изслѣдованія и изложены ниже.

I.

Книга В. Я. Богучарскаго производитъ при бѣгломъ чтеніи, впечатлѣніе чрезвычайно солиднаго, основаннаго на документальныхъ данныхъ и строго провѣреннаго историческаго изслѣдованія. Въ ней постоянно наталкиваешься на рядъ страницъ, представляющихъ перепечатку отрывковъ изъ обвинительныхъ актовъ, правительственныхъ сообщений или мало доступныхъ и давно забытыхъ публицистическихъ произведеній. Притомъ къ воспроизводимымъ въ книгѣ документамъ, авторъ относится по внѣшности съ разборомъ и критически. Часто для того, чтобы возстановить какое-нибудь событіе или явленіе общественной жизни, онъ нагромождаетъ цѣлый рядъ сообщений и показаній, исходящихъ изъ самыхъ различныхъ источниковъ. Иногда автора не удовлетворяетъ имѣющійся въ его распоряженіи печатный и рукописный матеріалъ; для провѣрки и пополненія его онъ обращается къ живымъ еще очевидцамъ изображаемыхъ имъ событій и воспроизводитъ сообщаемыя ими свѣдѣнія. Наконецъ, авторъ постоянно говоритъ о томъ, какъ легко впасть въ заблужденіе относительно того или другого факта, и съ какой осторожностью онъ самъ приходитъ къ своимъ выводамъ. Все это заставляетъ сперва предполагать, что все передаваемое въ книгѣ В. Я. Богучарскаго, безусловно достовѣрно и что въ ней правильно возстановленъ историческій ходъ событій.

Но при ближайшемъ анализѣ сообщаемаго въ историческомъ изслѣдованіи В. Я. Богучарскаго это первое впечатлѣніе совершенно измѣняется. Прежде всего, поражаетъ то обстоятельство, что въ книгѣ В. Я. Богучарскаго нѣтъ никакого остова; въ ней нѣтъ основнаго историческаго очерка, въ которомъ излагались бы главнѣйшія событія изслѣдуемаго общественнаго движенія въ ихъ исторической послѣдовательности. Конечно, всякое революціонное движеніе вызывается, обыкновенно столь сложными причинами и связывается съ столь разнообразными сторонами народной жизни, что часто бываетъ невозможно уложить

его въ одинъ историческій очеркъ, повѣствующій о другъ друга смѣняющихся событіяхъ. Поэтому, вполне можно оправдать, даже съ точки зрѣнія достиженія большей исторической точности, выдѣленіе нѣкоторыхъ сторонъ движенія и изложеніе ихъ развитія въ отдѣльныхъ очеркахъ. Отъ этого приѣма и основной историческій очеркъ и добавочные — только выигрываютъ, такъ какъ первый не прерывается изложеніемъ излишнихъ деталей, а въ остальныхъ безъ ущерба для усвоенія читателемъ общаго хода смѣняющихся событій можно болѣе подробно останавливаться на точномъ возстановленіи различныхъ деталей.

В. Я. Богучарскій не пожелалъ себѣ усвоить этотъ наиболѣе раціональный приѣмъ изложенія историческихъ событій. вмѣсто того, онъ сразу разбилъ свой матеріаль на рубрики и далъ только рядъ детальныхъ очерковъ. Неудобство выработаннаго себѣ В. Я. Богучарскимъ метода изложенія историческихъ событій, сказалось прежде всего, въ томъ, что онъ вынужденъ постоянно повторяться ¹⁾. Однако, въ приѣмѣ изложенія историческихъ событій, усвоенномъ В. Я. Богучарскимъ, заключается и чрезвычайно серьезная опасность, такъ какъ онъ можетъ привести къ полному извращенію исторической связи между фактами. Вѣдь, если разбить весь историческій матеріаль на рубрики, то нѣтъ ни главныхъ, ни второстепенныхъ событій; тогда можно установить вполне произвольное количество рубрикъ, придать этимъ рубрикамъ любой характеръ и такъ же произвольно распредѣлить имѣющійся историческій матеріаль между этими рубриками. Такъ какъ у каждаго писателя есть свои симпатіи и антипатіи, то предоставленное его произволу

1) Такъ на страницахъ 64 и 199 приведено одно и то же правительственное сообщеніе; на стр. 186 и 341, а также 303 и 418 приведены одни и тѣ же отрывки изъ различныхъ мемуаровъ; на стр. 347 и 362 повторены одни и тѣ же слова Н. К. Михайловскаго. Число такихъ примѣровъ можно во много разъ умножить. Часто воспроизводя одни и тѣ же документы, авторъ постепенно усвоилъ себѣ привычку повторять и свои собственныя слова. Ср. хотя бы стр. 114 и 177, стр. 167 и 253, стр. 202, 203 и 204.

и будетъ рѣшаться согласно съ этими безотчетными побужденіями. Если историкъ очень субъективно относится къ изслѣдуемымъ имъ событіямъ, если вниманіе его обращено главнымъ образомъ на то, чтобы точно устанавливать лишь каждый отдѣльный фактъ, и если онъ при этомъ убаюкиваетъ себя увѣреніями, что онъ излагаетъ только факты и факты, то онъ даже не замѣтитъ, какъ въ его изложеніи ходъ историческихъ событій постепенно приметъ своеобразное направленіе, совсѣмъ не соотвѣтствующее исторической дѣйствительности. Идя дальше по этому пути, историкъ, въ концѣ-концовъ, напишетъ не историческое изслѣдованіе, а дидактическое сочиненіе на заданную себѣ тему.

По нашему глубокому убѣжденію, В. Я. Богучарскій сдѣлался жертвой этой опасности, заключающейся въ избранномъ имъ приѣмѣ группировки собранныхъ имъ матеріаловъ. Это обнаружилось въ самомъ важномъ пунктѣ историческаго изслѣдованія В. Я. Богучарскаго, въ рѣшеніи имъ вопроса о томъ, почему и какъ погибла партія „Народной Воли“. Исторія нашихъ политическихъ партій показала, что естественное развитіе всякой подпольно-революціонной, а тѣмъ болѣе террористической организаціи приводитъ ее къ тому, что она, въ концѣ концовъ, необходимо попадаетъ въ руки провокатора. Теперь, послѣ разоблаченія В. Л. Бурцевымъ Азефа и послѣ опубликованія матеріаловъ по этому дѣлу партией социалистовъ-революціонеровъ въ этомъ нельзя больше сомнѣваться. Исторія террористической организаціи безъ завершающей ее провокаціи, это романъ безъ развязки. Конечно, В. Я. Богучарскому при составленіи своего сочиненія по исторіи партіи „Народной Воли“ приходилось считаться съ тѣмъ, чтобы не игнорировать этого какъ бы социологическаго закона развитія тайныхъ революціонныхъ организацій. Естественно, такимъ образомъ, что среди рубрикъ, между которыми В. Я. Богучарскій классифицировалъ свой историческій матеріалъ, должна была быть и рубрика—провокація; ясно также, что этой рубрикой полагалось быть заключительной. Дѣйствительно, книга

В. Я. Богучарскаго заканчивается рассказомъ объ одной провокаціи. Но это не та провокація, которой завершилось развитіе партіи „Народной Воли“. Сообщение о послѣдней В. Я. Богучарскій распылилъ между отдѣльными главами своей книги. За-то вмѣсто нея онъ выдвинулъ въ концѣ своей книги одинъ эпизодъ изъ исторіи нашего конституціоннаго движенія, въ которомъ тоже участвовала провокація, хотя роль ея тутъ была второстепенной. Однако, въ книгѣ В. Я. Богучарскаго весь этотъ эпизодъ изложенъ и освѣщенъ такъ, какъ будто-бы все въ немъ заключалось въ провокаціи.

Вспомнимъ прежде всего въ основныхъ чертахъ главнѣйшія событія изъ исторіи партіи „Народной Воли“, а также нашей политической жизни той эпохи, которыя составляютъ предметъ повѣствованія В. Я. Богучарскаго. Партія „Народной Воли“ была основана на Липецкомъ съѣздѣ въ іюнь 1879 г. членами различныхъ кружковъ, примыкавшихъ къ партіи „Земля и Воля“. Въ противоположность „Землѣ и Волѣ“ партія „Народной Воли“ выдвигала необходимость политической борьбы, какъ средства для достиженія ея цѣли — установленія социалистическаго строя. Основнымъ орудіемъ политической борьбы партія считала террористическіе акты, на осуществленіе которыхъ она и направляла свои главныя силы. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своего существованія партія успѣла приготовить или привести въ исполненіе десять такихъ актовъ. Вершины своего развитія и своей силы партія достигла въ 1880 и 1881 годахъ. Послѣ организованнаго ею взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля 1880 года во главѣ правительства былъ поставленъ гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ, который началъ готовить рядъ либеральныхъ реформъ. Завершеніемъ этихъ реформъ должна была быть такъ называемая Лорисъ-Меликовская конституція.

Въ русскомъ обществѣ это направленіе правительственной дѣятельности вызвало горячее сочувствіе и радужныя надежды. Болѣе передовые элементы нашего об-

щества уже за нѣсколько лѣтъ до этого пришли къ убѣжденію въ настоятельной необходимости для Россіи конституціонныхъ учреждений и политической свободы; они стремились привить это убѣжденіе и болѣе широкимъ кругамъ нашего общества, а также довести о немъ до свѣдѣнія правительства. Для болѣе планомѣрной и солидарной дѣятельности въ этомъ направленіи эти первые убѣжденные и послѣдовательные русскіе конституціоналисты устраивали съѣзды, а затѣмъ и создали свою организацію. Повидимому, первый такой съѣздъ происходилъ въ Харьковѣ осенью 1878 года въ связи съ чествованіемъ украинскаго писателя Г. Ф. Квитки-Основьяненка по поводу столѣтія дня его рожденія. Затѣмъ въ декабрѣ того же года былъ устроенъ съѣздъ въ Кіевѣ, а въ концѣ марта 1879 г. на съѣздъ въ Москвѣ прибыло уже около сорока человекъ, которые являлись представителями шестнадцати губерній. На этихъ съѣздахъ обсуждались и принимались рѣшенія относительно конституціонныхъ выступленій въ представительныхъ органахъ мѣстнаго самоуправленія, т.-е. въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ. Въ Кіевѣ возникъ проектъ объединенія всѣхъ оппозиціонныхъ элементовъ, не исключая и революціонеровъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдніе отказались отъ террористическихъ актовъ; но переговоры въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ. Къ болѣе прочной организаціи эти съѣзды привели только въ 1881 году, когда было создано „Общество Земскаго Союза и Самоуправленія“, лучше извѣстное подъ сокращеннымъ именемъ „Земскій Союзъ“, и когда была выработана его программа.

Но въ 1881 году произошелъ поворотъ въ ходѣ историческихъ событій. Главное дѣло партіи „Народной Воли“, катастрофа 1 марта 1881 г. привела къ совсѣмъ другимъ послѣдствіямъ, чѣмъ тѣ, которыхъ ожидали революціонеры; она вызвала реакцію. Правда, это обнаружилось не сразу. Лорисъ-Меликовъ былъ вынужденъ выйти въ отставку только въ маѣ 1881 г., т.-е. черезъ два съ

лишнимъ мѣсяца послѣ вступленія на престолъ Александра III. Его преемникомъ на посту Министра Внутреннихъ дѣлъ былъ гр. Н. П. Игнатьевъ, который въ числѣ мѣръ для борьбы съ революціоннымъ движеніемъ выработывалъ также проектъ созыва Земскаго Собора. Но реакція постепенно захватывала не только правительственные круги, а и общество, начиная съ его верховъ. Однимъ изъ выраженій общественной реакціи было возникновеніе съ вѣдома и сочувствія правительства тайныхъ обществъ для борьбы съ революціей. Эти общества, возникшія подъ именами „Священной Дружины“ и „Добровольной Охраны“ или „Общества борьбы противъ террора“ и „Св. Лиги“ и, повидимому, слившіяся въ концѣ концовъ въ одну организацію, вступили во второй половинѣ 1882 г. въ переговоры съ Исполнительнымъ Комитетомъ партіи „Народной Воли“ для того, чтобы предотвратить террористическіе акты во время коронаціи, которую предполагалось назначить на весну 1883 г. Но въ концѣ 1882 г. правительство, признавъ существованіе этого общества неудобнымъ для себя, закрыло его.

Дѣятельность конституціоналистовъ первое время послѣ 1 марта не ослабѣвала. Къ 1881 году относятся даже наиболѣе рѣшительныя выступленія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній съ заявленіями о необходимости введенія въ Россіи конституціонныхъ учреждений. Также точно Земскій Союзъ въ качествѣ опредѣленной политической организаціи возникъ только въ первую половину 1881 года. Но въ его среду уже съ самаго его возникновенія втерлись лица, находившіяся въ сношеніяхъ съ Департаментомъ Полиціи; это объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что по характеру своей дѣятельности Союзъ не могъ быть строго конспиративной организаціей. Одно изъ этихъ лицъ, журналистъ Аркадій Павловичъ Мальшинскій, основалъ при содѣйствіи нѣкоторыхъ членовъ Земскаго Союза въ Женевѣ въ августѣ 1881 года газету „Вольное Слово“, посвященную отстаиванію конституціонныхъ принциповъ на началахъ самоуправленія и децентрализаціи. Первона-

чально „Вольное Слово“ должно было обслуживать всё оппозиціонныя теченія, за исключеніемъ террористическаго. Но въ 1882 году въ № 37-мъ оно объявило себя прямымъ органомъ „Общества Земскаго Союза и Самоуправленія“. Въ „Вольномъ Словѣ“, начиная съ его перваго номера, ближайшее участіе принималъ бывшій профессоръ Кіевскаго Университета Михаилъ Петровичъ Драгомановъ. Онъ эмигрировалъ изъ Россіи въ началѣ 1876 года для того, чтобы по порученію своихъ друзей-украинцевъ основать за границей вольную украинскую прессу. Одновременно, съ самаго своего появленія за границей, онъ въ цѣломъ рядѣ публикацій на русскомъ языкѣ отстаивалъ необходимость введенія въ Россіи конституціи, основанной на децентрализаціи и расширеніи мѣстнаго самоуправленія. Въ концѣ 1882 года спеціальнымъ делегатомъ Земскаго Союза, которымъ былъ, повидимому, Викторъ Александровичъ Гольцевъ, М. П. Драгоманову было предложено стать во главѣ „Вольнаго Слова“. Драгомановъ принялъ это предложеніе и съ января 1883 года „Вольное Слово“ выходило подъ его редакціей. Однако подъ редакціей Драгоманова вышло только десять номеровъ „Вольнаго Слова“ (№№ 52—61). Въ маѣ 1883 г. это изданіе прекратило свое существованіе, такъ какъ Земскій Союзъ распался вслѣдствіе неосуществившихся надеждъ на коронаціонный манифестъ, отъ котораго ожидали заявленій о перемѣнѣ правительственной системы, и вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было видовъ на новыя вѣянія въ политической жизни Россіи въ ближайшемъ будущемъ.

Возвращаясь къ судьбамъ партіи Народной Воли, вспомнимъ, что въ ближайшіе полтора года послѣ 1 марта 1881 г. дѣятельность ея выразилась, если не считать пропаганду ея идей въ рядѣ революціонныхъ изданій, только въ убійствѣ генерала Стрѣльникова. Но въ теченіе этого періода ея центральныя силы были разгромлены. Къ концу 1882 года изъ членовъ Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли на свободѣ въ Россіи оставалась одна Вѣра Николаевна Фигнеръ; остальные или находились въ заключеніи